

З.В.Ивановский

Латинская Америка в новом тысячелетии

Социальная панорама и динамика политических процессов

В первой части статьи рассматривается современная социальная ситуация в Латинской Америке. Автор анализирует данные, касающиеся ВВП на душу населения, уровня бедности и социальной поляризации, индекса человеческого развития, уровня насилия и индекса восприятия коррупции. Во второй части статьи подводятся итоги последнего и начала нынешнего электорального цикла в отдельных странах. На их основе раскрываются причины, последствия и перспективы «правого поворота» и политической поляризации в регионе. Автор приходит к выводу, что в настоящее время ни в социальном, ни в политическом контексте уже невозможно характеризовать континент как единство в многообразии.

Ключевые слова: Латинская Америка, социальная ситуация, бедность и нищета, социальная поляризация, насилие, коррупция, выборы, политические процессы, правый поворот.

DOI: 10.31857/S0044748X0005395-3

Статья поступила в редакцию 17.05.2019.

В цивилизационном плане Латинская Америка представляет уникальный регион, родственный по лингвистическим и конфессиональным признакам, по иберийскому компоненту национальной идентичности и по общности исторических судеб¹. При этом, как справедливо отмечают приверженцы этого направления, в «пограничных цивилизациях» преобладает начало многообразия, гетерогенности, цельная же, монолитная духовная основа в этом случае отсутствует, религиозно-цивилизационный фундамент состоит из нескольких качественно различных частей, разделенных глубокими трещинами, а вся цивилизационная конструкция неустойчива².

Збигнев Владиславович Ивановский — доктор политических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (z.w.iwanowski@gmail.com).

Эти утверждения, не противоречащие друг другу, не без основания позволяли прежде определять континент как единство в многообразии. В то же время современная социальная панорама и особенно динамика политических процессов, характеризующаяся резкой поляризацией политических сил на национальном и региональном уровнях, свидетельствуют об огромных страновых различиях, исключающих возможность достижения единства (по крайней мере, в ближайшей перспективе).

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

Несмотря на то, что страны Латинской Америки и Карибского бассейна претендуют на роль самостоятельного центра силы в формирующемся многополярном мире, доля региона в мировой экономике составляет только 6,7%, что сопоставимо с одной Японией (6,3%). В 2018 г. по этому показателю Бразилия занимала 9-е место (2,4%), Мексика — 15-е (1,5%), Аргентина — 21-е (0,8%) и Колумбия — 39-е место в мире (0,4%)³. Огромная разница между странами наблюдается и в среднедушевом уровне ВВП по паритету покупательной способности: у семи стран этот показатель превышает среднемировой уровень, у Чили, Панамы и Уругвая приближается к России, а Боливия, Никарагуа, Гондурас и Гаити находятся в самом конце списка. Разрыв между Чили и Гаити составляет почти 14 раз (см. таблицу 1.).

Негативная социальная ситуация усугубляется и неравномерным распределением доходов. Как показывает индекс Джини, сравнительно низкая социальная поляризация наблюдается в Венесуэле, Уругвае и Аргентине, а самая высокая — в Колумбии, Панаме, Бразилии и Гватемале. Относительно среднего показателя по региону страны распределяются примерно поровну (см. таблицу 2.).

Т а б л и ц а 1

ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В 2018 г. (по паритету покупательной способности)

Место в регионе	Место в мире	Страна	Междун. долл.
—	1	Катар	130475
—	10	США	62606
—	49	Россия	29267
1	56	Чили	25978
2	57	Панама	25674
3	59	Уругвай	23274
4	63	Мексика	20602
5	64	Аргентина	20537
6	72	Доминиканская Республика	18424
—	73	Китай	18110
7	77	Коста-Рика	17559
—	—	МИР	16779
9	80	Бразилия	16154
10	85	Колумбия	14943
11	88	Перу	14224

12	93	Парагвай	13395
13	100	Эквадор	11718
14	116	Гватемала	8436
15	117	Сальвадор	8041
—	119	Индия	7874
16	122	Боливия	7477
17	132	Никарагуа	5683
18	135	Гондурас	5212
19	173	Гаити	1864
—	185	Центральноафриканская Республика	712

Источник: International Monetary Fund. Economic Outlook Database. April 2019.

Т а б л и ц а 2

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Место в регионе	Страна	Индекс Gini
1	Венесуэла	38
2	Уругвай	39
3	Аргентина	39
4	Сальвадор	40
5	Эквадор	44
6	Перу	45
7	Боливия	45
8	Чили	45
9	Доминиканская Республика	46
—	Латинская Америка	47
10	Гондурас	48
11	Никарагуа	49
12	Парагвай	50
13	Коста-Рика	50
14	Мексика	51
15	Колумбия	51
16	Панама	54
17	Бразилия	54
18	Гватемала	54

Источник: CEPAL. Panorama social de América Latina 2018. Santiago de Chile, 2019, p. 47.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые в начале столетия, крайне острой социальной проблемой остается высокий уровень бедности и нищеты. По данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (Comisión Económica para América Latina y el

Caribe, CEPAL), рассчитанным по новой методике с учетом потребления калорий, структуры питания, уровня доходов и расходов, индекса потребительских цен и опроса домохозяйств, после некоторого роста в 2015 и 2016 гг. в 2017 г. показатель бедности оставался стабильным (30,2%), однако увеличилась доля населения, проживающего за чертой нищеты (10,2%). По предварительным данным, в 2018 г. в абсолютных цифрах число бедных сократилось на 2 млн, составив 182 млн человек, а число нищих, напротив, выросло на 1 млн и достигло 63 млн⁴.

Самая неблагоприятная картина наблюдается в Северном треугольнике Центральной Америки, Мексике и Боливии, в то время как в Коста-Рике, Чили и Уругвае ситуация относительно благоприятная (см. таблицу 3). После 2014 г. CEPAL не предоставляет информации по Венесуэле, однако по итогам ежегодных опросов, проводимых венесуэльскими Университетом Андреса Бельо и Институтом социальных и экономических исследований, с 2015 по 2018 г. число бедных домохозяйств выросло на 10% и составило 51%⁵. (Неправительственные организации приводят еще более высокие цифры.)

Т а б л и ц а 3

УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ И НИЩЕТЫ В 2017 г.

Место в регионе	Страна	Уровень бедности, %	Уровень нищеты, %
1	Гватемала	59,3 (2014)	23,4
2	Гондурас	52,2 (2016)	18,8
3	Мексика	43,7 (2016)	11,7
4	Сальвадор	37,8	8,3
5	Боливия	35,2	16,4
6	Венесуэла	32,6 (2014)	9,5
7	Колумбия	29,8	10,9
—	Латинская Америка	29,6	10,2
8	Доминиканская Республика	27,4 (2016)	8,4
9	Никарагуа	24,9 (2016)	6,9
10	Эквадор	22,8	6,2
11	Парагвай	21,6	6,0
12	Бразилия	19,9	5,5
13	Перу	18,9	5,0
14	Аргентина	18,7	2,8
15	Панама	16,7	7,6
16	Коста-Рика	15,1	3,3
17	Чили	10,7	1,4
18	Уругвай	2,7	0,1

Источник: CEPAL. Panorama social de América Latina 2018. Santiago de Chile, 2019, p. 81, 83.

Важным индикатором благосостояния является уровень минимальной заработной платы. (Из-за различного уровня розничных цен, стоимости жилищно-коммунальных услуг и транспорта и различного рода субсидий со стороны государства этот показатель носит весьма относительный характер, в то же время уровень доходов непосредственно отражается на возможностях передвижения, миграционном давлении и других факторах.) Как показывают данные таблицы 4, заработная плата в странах региона отличается на несколько порядков, а разрыв между крайними полюсами достигает катастрофических размеров.

Т а б л и ц а 4

**МЕСЯЧНАЯ МИНИМАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА
В 2018 г. (долл. США)**

Место в регионе	Страна	Зарплата
1	Панама	744
2	Коста-Рика	512
3	Аргентина	479
4	Чили	413
5	Уругвай	386
6	Гватемала	380
7	Эквадор	375
8	Гондурас	341
9	Парагвай	340
10	Бразилия	290
11	Доминиканская Республика	288
12	Колумбия	282
13	Боливия	262
14	Перу	255
15	Сальвадор	251
16	Никарагуа	115
17	Мексика	105
18	Куба	23
19	Венесуэла	6

Источник: Comparación de salarios mínimos de América Latina. Available at: <https://www.google.com/search?tbm=isch&sa=1&ei=dUrPXLOiIqlmwWrgavQDw&q=salarios+minimos+Iberoeconomia> (accessed 05.01.2019).

Более точно межстрановую ситуацию отражает комплексный уровень человеческого развития, используемый ООН и учитывающий продолжительность жизни, среднее количество лет и ожидаемую продолжительность обучения, а также ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. По этому показателю Чили, Аргентина и Уругвай попадают в группу лидеров, хотя и отстают от самых развитых стран мира, 10 — во вторую группу с достаточно высоким показателем, 5 — со средним и только Гаити находится в конце списка (см. таблицу 5).

Т а б л и ц а 5

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Место в регионе	Место в мире	Страна	Индекс человеческого развития, 2017 г.
—	1	Очень высокий	
—	13	Норвегия	0,953
1	44	США	0,924
2	47	Чили	0,843
—	49	Аргентина	0,825
3	55	Россия	0,816
		Уругвай	0.804
3	63	Высокий	
4	66	Коста-Рика	0,794
5	73	Панама	0,789
6	74	Куба	0,777
7	78	Мексика	0,774
8	79	Венесуэла	0,761
—	86	Бразилия	0,759
9	86	Китай	0,752
10	89	Эквадор	0,752
11	90	Перу	0,750
12	94	Колумбия	0,747
		Доминикан. Республика	0,736
13	118	Средний	
14	121	Боливия	0,693
15	124	Сальвадор	0,674
16	127	Никарагуа	0,658
—	130	Гватемала	0,650
17	133	Индия	0,640
		Гондурас	0,617
18	168	Низкий	
—	189	Гаити	0,498
		Нигер	0,354

Составлено по: UNDP. Human Development Indices and Indicators. 2018 Statistical Update. New York, 2018, p.22.

Крайне болезненной социальной проблемой остается высокий уровень насилия и организованной преступности. В Латинской Америке, самом криминальном регионе мира, ежегодно происходит 21,5 насильственных убийств на 100 тыс. населения, т.е. в три раза выше по сравнению со сред-

немировым индексом. На континенте, где проживает всего 8% населения Земли, совершается более трети насильственных убийств, из 50 самых опасных городов мира 43 находятся в Латинской Америке, в том числе Сан-Сальвадор (136,7 убийств на 100 тыс. населения), Акапулько в Мексике (108,1) и Сан-Педро-Сула в Гондурасе (104,3). С 2000 по 2016 г. были убиты 2,5 млн латиноамериканцев⁶.

Высокий уровень преступности в какой-то мере связан с отсутствием социальной интегрированности значительной части населения, в то же время эта зависимость не всегда прямолинейна, а в каждой стране существуют и свои собственные причины. Так, в «северном треугольнике», включающем Гондурас, Сальвадор и Гватемалу, это наркотрафик и разборки между криминальными бандами, сходная ситуация наблюдается и в Мексике. В Венесуэле и Никарагуа источником насилия стали столкновения между радикальной частью оппозиции и силовыми структурами, в Колумбии после заметного спада вновь наблюдается рост насилия из-за активизации диссидентов из Революционных вооруженных сил Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC), отказавшихся выполнять мирные соглашения с правительством, и Армии национального освобождения (Ejército de Liberación Nacional, ELN), продолжающей террористические акции, а также убийства социальных лидеров и демобилизованных партизан участниками ультраправых банд и т.д.

Ориентировочное представление о ситуации в отдельных странах можно получить на основе информации международной неправительственной организации InSight Crime, однако при этом следует учитывать, что часть данных, как правило, заниженных, предоставлена официальными структурами, а часть — представителями гражданского общества. Необходимо иметь в виду также размер территории, количество населения и более высокий уровень криминализации отдельных районов (см. таблицу 6).

Как показывают вышеприведенные данные, в абсолютных цифрах большинство насильственных убийств приходится на Бразилию, Мексику, Венесуэлу и Колумбию, однако самый высокий индекс насилия наблюдается в Венесуэле, Сальвадоре и Гондурасе, а самые безопасные страны региона — Аргентина, Парагвай и особенно Чили. По сравнению с предыдущим годом ситуация несколько улучшилась в Венесуэле, Сальвадоре, Гондурасе, Гватемале (хотя и остается критической), а также в Коста-Рике, Боливии, Аргентине и Чили, однако ухудшилась в Мексике и Колумбии.

Негативно отражается на экономике, социальной ситуации и вызывает политические потрясения высокий уровень коррупции. По данным международной организации *Transparency International* (ТИ) за январь 2019 г. Латинская Америка значительно уступает Северной Америке, Западной и Центральной Европе, хотя и опережает страны тропической Африки и СНГ. По индексу восприятия коррупции с определенной долей условности все государства можно разбить на четыре группы. (ТИ считает крайне серьезной ситуацию в странах, не попавших в рейтинг первых пятидесяти.) В наиболее почетную, возглавляемую Данией, включены только три латиноамериканских страны. Региональным лидером считается Уругвай, зани-

мающий 23-е место в мировом рейтинге (70 из теоретически возможных 100 пунктов). В эту же группу попали Чили, потерявшее за четыре года шесть пунктов, и поднявшаяся на две позиции Коста-Рика (56 пунктов, 48-е место в мире). Во второй половине первой сотни (четыре страны региона) достаточно стабильна ситуация на Кубе (61-е место), за ней следуют добившаяся существенного прогресса Аргентина (85-е), а также Панама и Колумбия (соответственно, 93-е и 99-е места). Восемь стран региона оказались в третьей группе (100 — 150-е место), при этом во всех (за исключением Парагвая) ситуация ухудшилась. Группу стран с самым низким рейтингом замыкают Никарагуа, Гаити и Венесуэла (см. таблицу 7).

Т а б л и ц а 6

**РЕЙТИНГ ГОСУДАРСТВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ ПО ИНДЕКСУ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ УБИЙСТВ (2018)**

Рейтинг	Страна	Индекс насилия 2017 г.	Индекс насилия 2018 г.	Число убийств в 2018 г.
1	Венесуэла	89,0	81,4	23047
2	Сальвадор	81,2 (2016)	51,0	3340
3	Гондурас	42,8	40,0	3310
4	Мексика	22,5	25,8	33341
5	Бразилия	—	25,0	39183
6	Колумбия	24,0	25,0	12311
7	Гватемала	26,1	22,4	3881
8	Коста-Рика	12,1	11,7	586
9	Уругвай	—	11,2	382
10	Доминиканская Республика	—	10,4	801
11	Панама	—	9,6	401
12	Перу	7,8	—	2487
13	Никарагуа	7,0	—	448
14	Боливия	8,5	6,3	—
15	Эквадор	—	5,7	—
16	Аргентина	6,6 (2015)	5,2 (2017)	—
17	Парагвай	7,8	5,1	350
18	Чили	3,3	2,7	488

Составлено по: InSight Crime's 2018 Homicide Round Up. Available at: <https://www.opendemocracy.net/en/democraciaabierta/insight-crime-s-2018-homicide-round-up/> (accessed 05.05.2019).

Все эти социальные факторы не могли не отразиться на итогах последнего электорального цикла, в большинстве случаев характеризовавшегося победой оппозиционных партий и лидеров, «правым дрейфом» и экстремальной политической поляризацией.

Т а б л и ц а 7

ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ

Место в регионе	Место в мире	Страна	2010	2014	2018
Группа 1					
—	1	Дания	93	92	88
1	23	Уругвай	67	73	70
2	27	Чили	67	73	67
3	48	Коста-Рика	53	54	56
Группа 2					
4	61	Куба	44	46	47
5	85	Аргентина	29	34	40
6	93	Панама	34	37	37
7	99	Колумбия	37	37	36
Группа 3					
8	105	Бразилия	37	43	35
9	105	Перу	37	38	35
10	105	Сальвадор	34	39	35
11	114	Эквадор	22	39	34
12	129	Доминиканская Республика	30	32	30
13	132	Боливия	27	35	29
14	132	Парагвай	21	24	29
15	138	Мексика	33	35	28
16	144	Гватемала	34	32	27
Группа 4					
17	152	Никарагуа	25	28	25
18	161	Гаити	18	19	20
19	168	Венесуэла	19	19	18
—	180	Сомали	11	8	10

Составлено по: Transparency International Corruption Perceptions. Index 2010, 2014, 2018. Berlin, 2011, 2015, 2019.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ В.М.Д а в ы д о в. Детерминация развития Латино-Карибской Америки. М.: ИЛА РАН, 2016, с. 60. [V.M.Davydov. Determinaciya razvitiya Latino-Karibskoj Ameriki [Determination of the development of Latin-Caribbean America]. М.: ILA RAN, 2016, p. 60.]

² Я.Г.Ш е м я к и н. Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М.: Наука, 2001, с.9. [Y..G.Shemyakin. Evropa i Latinskaya Amerika: vzaimodejstvie civilizacij v kontekste vseмирной istorii [Europe and Latin America: the interaction of civilizations in the context of world history. Determination of the development of Latin-Caribbean America]. М.: Nauka, 2001, p.9.]

³ IMF. World Economic Outlook Database 2018. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/index.aspx> (accessed 20.04.2019).

⁴ CEPAL. Panorama social de América Latina 2018. Santiago de Chile, 2019, p. 81.

⁵ Encuesta de condiciones de vida (ENCOVI) 2018. Radiografía de una crisis. Caracas, 2019.

⁶ América Latina es la región con la mayor tasa de homicidios del mundo. Available at: <https://cnnespanol.cnn.com/2018/04/27/america-latina-es-la-region-con-la-mayor-tasa-de-homicidios-del-mundo/> (accessed 05.05.2019).

Окончание следует

Zbigniew W. Iwanowski (z.w.iwanowski@gmail.com)

Doctor of Political Sciences, professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, head of the Center of Political Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (ILA RAS); full professor in the Department of Global Studies, Moscow State M.V. Lomonosov University

21, B.Ordynka Str., Moscow, Russian Federation

Latin America in the new millennium. Social panorama and dynamics of political processes

Abstract. The first part of the article examines the current social situation in Latin America. The author analyzes data on GDP per capita, poverty level and social polarization, human development index, violence level and corruption perception index. The second part of the article summarizes the results of the last and the beginning of the current electoral cycle in individual countries. On their basis, the causes, consequences and prospects of the “right turn” and political polarization in the region are revealed. The author comes to the conclusion that, at present, it is no longer possible to characterize the continent as a unity in diversity, neither in a social nor in a political context.

Key words: Latin America, social situation, poverty, social polarization, violence, corruption, elections, political processes, right turn.

DOI: 10.31857/S0044748X0005395-3

Received 17.05.2019.